

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1-3

ОБРАЗ ГЕРОЯ В «РАССКАЗЕ О СЕРГЕЕ ПЕТРОВИЧЕ»

Л. АНДРЕЕВА

С. А. Васильева

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

Рассматривается типологическая связь героя «Рассказа о Сергее Петровиче» Л. Н. Андреева с образами «маленького человека» в «Шинели» Н. В. Гоголя и «Бедных людях» Ф. М. Достоевского. После романа Достоевского «Преступление и наказание» мировоззрение «маленького человека» усложняется, в идеях Сергея Петровича прослеживаются параллели с рассуждениями Раскольникова.

Ключевые слова: Л. Н. Андреев, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, образ «маленького человека».

Главный герой «Рассказа о Сергее Петровиче» Л. Н. Андреева – студент, намеревающийся после окончания университета поступить в акцизное ведомство и стать честным, исполнительным, трудолюбивым чиновником. Он осознает, что через тридцать лет остановится на средней ступеньке лестницы повышений, «разбитый годами, нуждой и болезнями» [1, с. 326]. На тридцатилетнем юбилее его службы «будут говориться речи, и он будет слушать их и плакать от умиления, как плакал его отец, и целоваться с такими же, как и он, старенькими, седенькими, изгрызанными жизнью бывшими и будущими юбилярами» [Там же, с. 236]. Столь унылая картина была обусловлена заурядностью Сергея Петровича: он был как все, а впереди его ждала такая же заурядная жизнь мелкого чиновника.

И. С. Скоропанова справедливо относит героя Андреева к типу «маленького человека», ставя его между героями Пушкина, Гоголя, Достоевского, с одной стороны, и Соллогуба, Леонова, Зоценко – с другой [6], хотя и не обозначает черты, которые он наследует от своих предшественников. Тем не менее Сергей Петрович, как и Макар Алексеевич Девушкин («Бедные люди» Ф. М. Достоевского), осознавал свою генетическую связь с «маленькими людьми», однако, как и Девушкин, критически отозвавшийся о «Шинели» Н. В. Гоголя, не хотел эту связь признавать: «Правдивыми ему казались русские романы, но больно было читать их при мысли, что он один из таких же маленьких, источенных жизнью людей, о каких пишутся эти толстые и унылые книги» [1, с. 229]. Книги о «маленьком» человеке были написаны сильными людьми, они пытались показать, какой он «жалкий, никуда не годный и никому не нужный, они не смеются и не издеваются над ним, – нет, они стараются изобразить его горе так жалко, чтобы люди плакали, а радость так, чтобы смеялись» [Там же, с. 237].

Одна из ключевых характеристик «маленького человека» в русской литературе XIX в. – бедность. У Макара Девушкина она осложняется «амбицией», желанием эту бедность скрыть, он стремится быть ничем не хуже других. Сергей Петрович тоже был беден. Бедность героя Андреева напоминает убогий быт Акакия

Акакиевича Башмачкина («Шинель» Н. В. Гоголя) и Девушкина, с «Бедными людьми» совпадает даже такая деталь, как постоянный чад из кухни по утрам. Однако отличительной чертой Сергея Петровича была все-таки безликость, у него единственного в классе не было прозвища, заурядна была внешность. А самое главное – он был неумен и *ограничен* (слово с этим корнем встречается в рассказе шесть раз). В сравнении с этим «другие маленькие фактики – отсутствие талантов, слабая грудь, неловкость, безденежье – казались неважными». Безденежье, бедность оказываются для «маленького человека» рубежа веков на втором плане.

В первом же абзаце Андреев подчеркивает ограниченность способностей главного героя: «Сергей Петрович плохо знал немецкий язык, по-гимназически, и с переводом ему было много труда». Книгу Ницше «Так сказал Заратустра» его друг Новиков не успел перевести до конца, но герой «вполне удовлетворялся прочитанным», заучив наизусть многие отрывки на немецком языке, поскольку в переводе афоризмы, в его представлении, становились слишком просты и понятны, а на иностранном языке приобретали глубину и загадочность. Андреев, опираясь на созданный предшественниками образ «маленького человека», расширяет и углубляет его значение. Он уходит от одной из основных характеристик этого типа – бедности, она остается, но не является главенствующей. Основной становится ограниченность героя.

Надо отметить, что здесь проявляется и другое отличие героя от, например, Башмачкина: «Удивительно то, что, хотя у него и со способностями не густо, он абсолютно адекватно воспринимает себя, мир, себя в этом мире; в этом смысле Акакия Акакиевича можно считать самым гармоничным образом в галерее гоголевских образов» [5, с. 79]. Сергей Петрович как раз из-за своей заурядности и испытывает муки: обычно жизнь его «текла, плоская, мелкая и тусклая, как болотный ручей» [1, с. 231], но иногда он «с ужасом сознавал, что он все тот же мелкий, ничтожный человек; тогда он по целым ночам мечтал о самоубийстве, пока злая и требовательная ненависть к себе и к своей доле не сменялась мирной и кроткою жалостью» [Там же].

Все изменила в жизни Сергея Петровича книга Ницше «Что сказал Заратустра». Для героя это было «видение сверхчеловека, того непостижимого, но человеческого существа, которое осуществило все заложенные в него возможности и полноправно владеет силою, счастьем и свободою» [Там же, с. 233]. Раньше, когда он читал биографии известных людей, он не мог преодолеть «печальных размышлений о незадавшейся жизни»: «чем больше узнавал он великих людей, тем меньше становился сам» [Там же, с. 230]. Мечта стать сверхчеловеком меняет героя. Здесь на скромные «амбиции» Макара Девушкина накладываются рассуждения Раскольникова о двух разрядах, на которые делятся люди. Сергей Петрович до чтения Ницше вполне подходил к первому разряду людей, который обозначил Раскольников: «первый разряд, то есть материал, говоря вообще, люди по натуре своей консервативные, чинные, живут в послушании и любят быть послушными», «они и обязаны быть послушными, потому что это их назначение, и тут ничего унижительного для них нет» [3, с. 248]. Однако жить заурядно жизнью как раз и не хочет герой Андреева, это и вызывает у него протест, он не желает быть одним из многих. Ведь и Раскольников хотел быть исключительным, потому что «первый разряд всегда – господин настоящего, второй разряд – господин будущего. Первые сохраняют мир и приумножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели» [Там же].

В ярком свете видения сверхчеловека собственная жизнь казалась Сергею Петровичу похожей на коридор, сзади – безрадостное детство, впереди такое же без-

радостное будущее, тот же коридор, лишенный дверей, через которые можно было бы выйти на яркий свет. А в самом коридоре героя окружали не живые люди, а такие же, как и он, серые тени. Появилось желание самому стать сильным и свободным. Однажды, выпив, он назвал всех «идиотами, а себя сверхчеловеком» [1, с. 234]. Раскольников совершает преступление как «бунт против божественного миропорядка, самовозношение сильной личности», это «гордыня человекобожества» [4, с. 358]. И если Девушкин мечтал быть «как все», ничем не выделяться, то Сергей Петрович, подобно Раскольникову, хотел стать исключительным человеком.

Герою не хватило силы, чтобы сломать свою жизнь, заняться тем, что ему действительно нравится, от чего он получает удовольствие, – простой и грубой работой. Так поступали люди сильные и смелые, а он чувствовал себя робким и управляемым. И здесь проявляется еще одно отличие от Башмачкина, которому повезло с умением «абсолютно точно угадать свое предназначение, полюбить именно то, к чему предназначен, ни на йоту не превысить своих возможностей» [5, с. 81]. Если Гоголь изображает «невзрачного, робкого, безобидного, но и самодостаточного человека» [Там же, с. 82], то Сергей Петрович мучился от осознания своей ничтожности, он мечтал, что появится свободное я, которое «не зависит ни от слабого мозга, ни от вялого сердца» [1, с. 238]. Только на короткое время, когда он не смог совершить самоубийство в первый раз, Сергей Петрович ощутил, что счастье – это сама жизнь.

Имена Ницше и Сергея Петровича Андреева ставит рядом в первой же строке своего рассказа: великий философ и «маленький» ограниченный человек. Закономерно, что попытка осмыслить творение Ницше оказалась для Сергея Петровича непосильной задачей. В сущности, в рассказе Андреева тип «маленького человека» соединяется с типом «нового человека». Сергей Петрович примеряет на себя роль Раскольникова, правда, сразу понимает, что и это ему не по силам. Читая в газетах о людях, совершающих преступления, он всякий раз думал: «А я бы не мог». Но и Раскольникова перед преступлением преследовали подобные мысли: «Господи! Ведь я все же равно не решусь! Я ведь не вытерплю, не вытерплю...» [3, с. 58]. Однако Раскольников все-таки совершает преступление, а Сергей Петрович такую возможность даже не рассматривает.

А.В. Богданов отмечает, что уже в первом сборнике Андреева появляются «кошмары жизни», «которые хотя и зарождались в среде Башмачкиных, но проникали в каждую душу, не признавая социальных перегородок. Страх за судьбу маленького человека, жалость к нему перерастали в страх за себя: уродливое общественное устройство лишь скрывало истинную первопричину зла. Оно, по Андрееву, в самой природе, наделившей несчастнейшее свое создание разумом – но достаточным только для того, чтобы осознать свою конечность, свою незащитность и ненужность» [2, с. 12]. Ответ, как все-таки вырваться из этих серых будней, Сергею Петровичу подсказали слова Заратустры: «Если жизнь не удастся тебе, если ядовитый червь пожирает твое сердце, знай, что удастся смерть» [1, с. 244]. Робкая попытка Башмачкина добиться справедливости, пьяный дебош Девушкина (визит к офицеру) были «бунтом». Герой Андреева, мечтающий стать сильной личностью, решает выбиться из этих серых будней даже ценой собственной смерти. Это тоже своеобразный «бунт» «маленького человека»: «Раз нельзя победить – нужно умереть. И Сергей Петрович решил умереть и думал, что смерть его будет победою» [Там же]. Только это «бунт» окончательный, после которого уже ничто нельзя исправить. Но это и единственная возможность хоть как-то изменить порядок вещей, которую нашел Сергей Петрович. Впервые в жизни герой почувствовал гордость за себя («я не трус»).

Вторично решившись на самоубийство, Сергей Петрович осознал в себе «смелое, свободное и бессмертное человеческое я», читавшие же его письмо к Новикову сочли это «бредом мании величия» [Там же, с. 251]. «Бунт» маленьких людей сопровождался неким «безумием», так было с Девушкиным, с Башмачкиным. Но «начавшееся безумие» Сергея Петровича сопоставимо и с состоянием Раскольникова, который чувствовал «лихорадку, озноб» [3, с. 65], после преступления он «плохо <...> помнил себя» [Там же, с. 84] и думал, что его «ум помрачен» [Там же, с. 87]. Раскольников, находясь в болезненном лихорадочном состоянии, автоматически выполнял ту программу, которую себе наметил. «Начавшееся безумие» Сергея Петровича сравнивали также с состоянием «умственной тупости, схожей с гипнотическим сном, когда над волею безраздельно господствует своя или чужая идея» [1, с. 246]. Разница в том, что Раскольников, относивший себя к разряду особенных людей, решился на убийство другого человека, а Сергей Петрович, тоже осознававший свои действия как «преступление», но не смеявшийся замахнуться на *поступок*, смог решиться только на убийство самого себя.

Сергей Петрович наследует черты «маленького человека». Андреев опирается на Гоголя и Достоевского, но и полемизирует с ними. Достоевский углубляет психологический мир Девушкина по сравнению с Башмачкиным, Андреев углубляет психологический мир Сергея Петровича уже по сравнению с Девушкиным. Бедность как основная характеристика «маленького человека» исчерпана. После Раскольникова, одержимого идеей сверхчеловека, тип «маленького человека» усложняется. На рубеже XIX–XX вв. на мировоззрение «маленького человека» накладывается учение Ницше.

Список литературы

1. Андреев Л. Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. М. : Худож. лит., 1990. 639 с.
2. Богданов А.В. Между стеной и бездной. Леонид Андреев и его творчество // Андреев Л. Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. М. : Худ. лит., 1990. С. 5–43.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд.-во, 1985. 526 с.
4. Мочульский К. В. Достоевский Жизнь и творчество // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М. : Республика, 1995. С. 219–249.
5. Никишов Ю.М. Святогор: Гоголь и его «Мертвые души». Тверь : Научная книга, 2006. 418 с.
6. Скоропанова И.С. «Маленький человек»: приговор или проблема? (По «Рассказу о Сергее Петровиче» Леонида Андреева) [Электронный ресурс] // Docplayer. URL: <http://docplayer.ru/52342147-Malenkiy-chelovek-prigovor-ili-problema-po-rasskazu-o-sergee-petroviche-leonida-andreeva.html> (дата обращения: 01.02.2019).

THE IMAGE OF THE HERO IN THE L. ANDREEV'S “STORY ABOUT SERGEY PETROVICH”

S.A. Vasilyeva

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The typological connection of the hero from the “Story about Sergey Petrovich” by L.N. Andreev with the images of the “small person” in “The Overcoat” by N. V. Gogol

and “Poor People” by F. M. Dostoevsky is analysed. After Dostoevsky’s novel “Crime and Punishment” the world outlook of the “small person” becomes more complicated, and the parallels of Sergei Petrovich’s ideas with Raskolnikov’s arguments can be traced.

Keywords: *L. N. Andreev, N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, the image of the “small person”.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: rabota165@rambler.ru.

About the author:

VASILYEVA Svetlana Anatolyevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelebyov str., 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.